приготовить в подарок султану крысью шкуру и мех чернобурой лисицы, обритой догола. Так как подарки, посылаемые московскими князьями иностранным государям, состоят из дорогих мехов, то крысий мех предназначался для одежды султана, а лисий — для его пестрой шапки. Султану написали, что если он еще раз обратится с подобным требованием, то «конюший» обреет его, как эту лисицу, и прикажет московским ратям разорить его страну. Особенности легенды Исаака Массы, целиком посвященной истории дипломатического конфликта, с упоминанием русской традиции посольских подарков мехами, с угрозами, скрытыми в вежливых дипломатических выражениях, дают возможность предположить, что Исаак Масса слышал ее в кругах, связанных с Посольским приказом. Возможно, что эта редакция бытовала и в виде устной легенды.

Как бы то ни было, ясно, что легенда Исаака Массы повторяет тот же сюжет, что и в Переписке, причем послание султана точно совпадает с посланием Переписки, и не случайно, так как в основе этой части произведения и у Исаака Массы, и в Переписке лежит один и тот же документ из числа дипломатических грамот Посольского приказа: подлинная грамота крымского хана Сагиб-Гирея, посланная молодому Ивану IV.

На всем протяжении первой половины XVI в. с именем Сагиб-Гирея связана резко враждебная Московскому государству политика феодальных группировок Крыма и Турции. Уже в 1518 г. Сагиб-Гирей выступает как крымский ставленник на казанский престол и соперник московского кандидата — царевича Шах-Али. Занять казанский престол Сагиб-Гирею удалось только в 1521 г., свергнув Шах-Али путем вооруженного переворота, при поддержке крымского хана Мухаммед-Гирея, турецкого султана Сулеймана I и антимосковских группировок в самой Казани. В 1524 г. Сагиб-Гирей «заложился» за султана, т. е. отдал Казанское ханство Турции в вассальную зависимость, что было началом поворота русско-турецких отношений от мирных к враждебным. Теперь выступления русских против Казани, осуществление права сажать в Казани своих ставленников означало непосредственное столкновение с интересами Турции.[6] Однако удержаться в Казани Сагиб-Гирею не удалось. В том же 1524 г. он принужден был бежать в Крым в результате большого военного похода на Казань Василия III. В это время он был крымским калгою. В 1533 г., после очередных династических усобиц в Крыму, турецкий султан назначает Сагиб-Гирея крымским ханом.[7]

Дипломатические грамоты Сагиб-Гирея отличались резкостью и грубостью. Биограф Сагиб-Гирея, Кайсуни-задэ Недаи, или, как его называют, Раммал-ходжа, писал в своих Тарихах Сагиб-Гирей-хана, что хан был «зол и надменен с подчиненными, не жаловал послов».[8] Еще будучи калгою, в 1525 г., Сагиб-Гирей требовал у царя присылки больших «поминок», грозя, что в противном случае «готов на него»: «и ты бы тех ко мне наборзе прислал с первым гонцом, с лехким поминком, с тяжелым поклоном».[9] В Москве послание в таком тоне расценили как писанное «не по при-

---

[5] В тексте Исаака Массы сказано «московским крысам», однако нам кажется, что дело здесь в неправильном переводе: Исаак Масса мог воспринять русское слово «рать» как голландское rat (мн. ratten) — «крыса» (см.: Исаак Масса. Краткое известие.., стр. 27—28).

[6] И. И. Смирнов. Восточная политика Василия III. Исторические записки, № 27. М., 1948, стр. 53—54.

[7] И. И. Смирнов. Восточная политика Василия III, стр. 61.

[8] Тарихи Сагиб-Гирей-хана. Рукопись Восточного факультета Ленинградского государственного университета, № 488, лл. 65—66. Приношу свою благодарность научному сотруднику Института востоковедения АН СССР Л. В. Дмитриевой, переводившей мне «Тарихи».

[9] ГПБ, Эрмитажное собр., № 550/10, лл. 37, 57.